

Вечером девушки собрались на террасе отеля, оживленно обсуждая Вэнь Ая. Проходивший мимо Цзян Чэн невольно прислушался, и чем больше он слышал, тем сильнее росло его недоумение. В конце концов, он остановил их и потребовал объяснений.

Когда он ушел с террасы, лицо его было темнее тучи.

Цзян Чэн нашел уединенное место и закурил, одну за другой, усыпав землю окурками. Проведя ладонью по лицу, он направился к номеру Вэнь Ая и постучал.

Вэнь Ай открыл дверь, накинув на футболку легкую куртку, из-под которой виднелись открытые ключицы:

— Что случилось?

Взгляд Цзян Чэна задержался на его шее, прежде чем он с трудом отвел глаза:

— Я слышал, ты повредил руку.

Вэнь Ай поднял левую руку и взглянул на средний палец, который уже полностью перестал опухать:

— Это нельзя назвать травмой, уже все прошло.

Прошло несколько мгновений, но Цзян Чэн молчал. Вэнь Ай спросил:

— Кузен, это все? Я хочу спать.

Слово кузен ударило Цзян Чэна, словно острая игла, заставляя прийти в себя. Он буркнул спокойной ночи и поспешно удалился.

Цзян Чэн вышел за пределы отеля, купил две пачки сигарет и вернулся на прежнее место, погружаясь в густые клубы дыма.

Когда он слышал от тех девушек разговоры о пейрингах, его охватил настоящий гнев. Если бы перед ним были не девушки, он бы уже пустил в ход кулаки так, что никакой пластический хирург не помог бы.

Он знал, что питает к Вэнь Аю чувства, выходящие за рамки родственных. Раньше он не хотел себе в этом признаваться, старался избегать мыслей об этом, но сейчас, когда чаша терпения переполнилась, все эти чувства вырвались наружу.

Он любит Вэнь Ая, но что толку? Между ними — семейные узы и общественное мнение, их родители. Когда они оба были еще детьми, они вместе валялись в снегу, сбросив ватные куртки, но после этого Вэнь Ая уносили домой греться в ванне и пить имбирный отвар, а его

самого тащили за ухо и пороли.

Если он сейчас заявится домой и скажет, что хочет завести роман со своим кузеном, его, скорее всего, покалечат и вышвырнут на улицу.

Цзян Чэн вдруг рассмеялся, и в этом смехе сквозило что-то болезненное.

Проводив Цзян Чэна, Вэнь Ай запер дверь и вернулся в спальню. Сюй Чанчжоу уже лежал в кровати. Вэнь Ай забрался на свою половину, закутался в одеяло и начал потихоньку отодвигаться к самому краю, словно шелкопряд.

Сюй Чанчжоу внезапно протянул руку и прижал его к матрасу:

— Еще чуть-чуть, и упадешь.

Вэнь Ай замер. В спальне воцарилась тишина.

Через двадцать минут снова послышалось шуршание простыней — шелкопряд возобновил свои неуклюжие попытки отползти. Сюй Чанчжоу тихо вздохнул, протянул руку и, подхватив одеяло вместе с человеком, вернул его на середину кровати.

— Спи давай, завтра пойдем встречать рассвет на море.

На этот раз Вэнь Ай замер окончательно.

Приложение погоды обещало рассвет в шесть тридцать. Они вышли на полчаса раньше, но не успели отойти далеко, как Сюй Чанчжоу, заметив, что Вэнь Ай зябко ежится, вернулся за шарфом и обмотал его вокруг шеи парня.

Вэнь Ай грел руки о стаканчик с кофе, разглядывая рисунок на нем. Собачка все так же глупо и мило поднимала переднюю лапку, на которой висело кольцо.

Вэнь Ай поднес стаканчик к лицу Сюй Чанчжоу:

— Почему мне кажется, что эта сцена мне знакома? Ты что, нарисовал то, что случилось со мной вчера?

Сюй Чанчжоу кивнул:

— Да.

— Как ты мог! Вчера я даже проникся к тебе симпатией, а ты сегодня взял и выставил меня на

посмешище. Вся моя симпатия вмиг улетучилась, говорю тебе! — Вэнь Ай недовольно надул губы. — Нет, не просто улетучилась, она превратилась в огромный минус!

Сюй Чанчжоу посмотрел на него мягким взглядом:

— Это не постыдно.

Вэнь Ай отпил кофе:

— С тобой бесполезно спорить. У вас, художников, логика работает иначе.

Здания на склонах Санторини были выкрашены в бело-голубые тона, перекликаясь с цветом моря. Они спустились к пляжу, когда было всего шесть пятнадцать.

Вэнь Ай пробежался по мягкому песку, а остановившись, обернулся и помахал Сюй Чанчжоу, призывая поторопиться. Сюй Чанчжоу улыбнулся и широким шагом быстро нагнал его.

Они уселись рядом, глядя на бескрайнее синее море, за их спинами мерцали огни острова.

Небо начало светлеть. Вэнь Ай обхватил колени руками, вглядываясь в линию горизонта, переполненный ожиданием. Он легонько толкнул Сюй Чанчжоу в плечо:

— Знал бы, взял бы из дома зеркалку. Пусть я не мастер, но хотелось бы сохранить этот момент.

Ответа не последовало. Вэнь Ай повернул голову и увидел, что Сюй Чанчжоу надел наушники.

Вэнь Ай вытащил один наушник:

— И все-таки у вас, художников, странная логика. Какую музыку ты слушаешь в такой момент?

Сюй Чанчжоу посмотрел на него, взял за руку, в которой был наушник, и вложил его обратно в ухо Вэнь Аю.

Вэнь Ай услышал мелодичную музыку и пронзительные слова песни:

— ...Должно ли быть между любящими людьми взаимопонимание? Я думал, ты понимаешь, что каждый раз, когда я смотрю на тебя, я прячу свои тайны, которые каждое утро превращаются в теплый кофе, что я тихо приношу тебе...

Сердце Вэнь Ая пропустило удар, а кофе в руках вдруг показался невыносимо горячим.

Он посмотрел на Сюй Чанчжоу. В глазах того больше не было бывшего равнодушия — вместо

него читались пыл, прямота, ожидание, нежность и... любовь.

Вэнь Ай резко отдернул руку:

— Больше не пойду встречать рассвет. Я сонный, пойду досыпать.

Он практически сбежал.

Солнце поднималось у него за спиной, освещая весь остров и обнажая все тайны.

Вэнь Ай добежал до отеля, ворвался в номер и уткнулся лицом в подушку, накрывшись одеялом с головой, чтобы хоть немного успокоиться.

В голове царил хаос: воспоминания о времени, проведенном с Сюй Чанчжоу, перемешались с той песней, которая крутилась на повторе. Он слышал ее впервые, но запомнил каждое слово. Настоящее безумие.

Он встал, ополоснул лицо холодной водой и посмотрел на свое отражение в зеркале. Почему Сюй Чанчжоу полюбил его? И насколько сильно? Ведь он, кажется, ничего особенного для него не сделал.

Вэнь Ай вздохнул:

— Система, нам нужно поговорить.

Система ответила серьезным тоном:

— Слушаю.

Вэнь Ай:

— Я помню, как спрашивал тебя о любовной линии главных героев, и ты ответил, что все в порядке?

Система:

— Ты спрашивал об этом два года назад, верно?

Вэнь Ай:

— Если я не спрашиваю, ты совсем не следишь? Твоя память занята только игрой в змейку?

Система промолчала.

Вэнь Ай испугался:

— Я угадал? У тебя такой маленький объем памяти?!

Система взвилась:

— И что, что маленький? Что такого? Я твою энергию трачу?!

Вэнь Ай:

— ...Нет-нет, давай к делу.

Система:

— Хм, что тут скажешь. У тебя один путь: изо всех сил выправлять сюжетную линию.

Вэнь Ай снова вздохнул. Чувства — это не гибкая проволока, которую можно гнуть как угодно. А что, если она ломается?

Когда Сюй Чанчжоу вернулся, Вэнь Ай сидел на диване с телефоном. Услышав звук открывающейся двери, он вскочил, как ошпаренный, быстро разделся и лег в кровать, притворившись спящим.

Шаги Сюй Чанчжоу приблизились и замерли у кровати. Его голос звучал как обычно:

— Скоро обед, вставай, одевайся и пойдем.

Вэнь Ай не шелохнулся.

Сюй Чанчжоу:

— Ты же вчера хотел морепродуктов? Я забронировал столик.

Вэнь Ай продолжал молчать.

Сюй Чанчжоу:

— Я знаю, что ты не спишь. Если не встанешь, я выключу отопление.

Вэнь Ай, для которого это было больной темой, резко сел на кровати и возмутился:

— Чего ты от меня хочешь?!

Сюй Чанчжоу посмотрел прямо ему в глаза и негромко произнес:

— Ничего особенного. Если сегодняшнее утро было тебе неприятно, я извиняюсь, но я не отступлю.

Только этого мне и не хватало!

Вэнь Ай, как сдувшийся шарик, сполз с кровати и направился в ванную:

— Пришли мне адрес ресторана, я приду, как только помоюсь.

Он сделал шаг назад, и Сюй Чанчжоу тоже уступил:

— Хорошо.

Когда он вышел из ванной, в номере никого не было. Вэнь Ай открыл WeChat, переслал адрес Сюй Чанчжоу Сунь Мэнчжэнь и пригласил ее составить им компанию.

В полдень они встретились в ресторане. Вэнь Ай усадил Сунь Мэнчжэнь рядом с Сюй Чанчжоу, а сам сел напротив, не решаясь поднять глаз на Сюй Чанчжоу.

Сунь Мэнчжэнь сначала подумала, что приглашена только она, но, увидев третьего лишнего, не стала смущаться — все же они одноклассники. Однако, сев за стол, она почувствовала, что атмосфера вокруг Сюй Чанчжоу накалена до предела, словно перед грозой, и предпочла промолчать.

За столом воцарилась тишина.

К счастью, официант вскоре прервал молчание. Сюй Чанчжоу заказал все то, что любил Вэнь Ай, а в конце добавил еще и манговый мусс.

Раньше Вэнь Ай не нашел бы в этом ничего странного, но сейчас все казалось слишком двусмысленным.

Вэнь Ай взял стакан воды, чтобы скрыть свое смущение.

Сюй Чанчжоу вдруг произнес:

— Это мой стакан.

Вэнь Ай вздрогнул, оглядел стол и понял, что действительно ошибся. Он неловко поставил стакан на место и попросил официанта принести новый для Сюй Чанчжоу.

Спустя некоторое время Сюй Чанчжоу захотел пить. Пройгнорировав новый стакан перед собой, он потянулся через весь стол, взял стакан, из которого пил Вэнь Ай, и залпом осушил его.

Вэнь Ай: «...»

Сунь Мэнчжэнь: «...»

После обеда Сунь Мэнчжэнь, проявив чудеса проницательности, заявила, что хочет прогуляться одна и не поедет с ними в отель.

Вэнь Ай только хотел предложить пойти вместе, как Сюй Чанчжоу перебил его:

— До свидания.

Сунь Мэнчжэнь быстро ретировалась — с нее хватило наблюдений за этой парочкой, а то еще лишний вес наберет от такого количества романтики.

Вэнь Ай сердито посмотрел на Сюй Чанчжоу:

— Зачем ты меня перебил?

Голос Сюй Чанчжоу стал холодным:

— Ты сегодня позволил мне уйти первым только для того, чтобы пригласить ее?

Вэнь Ай отвел взгляд:

— Нет, случайно встретил по дороге.

Сюй Чанчжоу долго смотрел на него, сжимая и разжимая кулаки, а затем сказал:

— Поехали в отель.

После окончания учебной поездки начались короткие зимние каникулы, и когда Вэнь Ай вернулся в класс, до вступительных экзаменов оставалось совсем немного.

В первый же день он подошел к последней парте к Сунь Мэнчжэнь и попросил поменяться местами. Цзян Чэн, сидевший с ней, услышав, что Вэнь Ай хочет сесть к ним, выразил бурную радость.

Сунь Мэнчжэнь была в замешательстве: она совсем не хотела сидеть рядом с Сюй Чанчжоу и мерзнуть от исходящего от него холода.

— Поищи кого-нибудь другого, я не хочу меняться.

Нельзя, это должна быть ты! Ты — главная героиня, он — главный герой, вы идеально подходите друг другу.

Вэнь Ай умоляюще посмотрел на нее своими блестящими глазами:

— Я хочу сидеть с кузенком. Сюй Чанчжоу точно не захочет пересаживаться, только ты можешь помочь.

Хотя Сунь Мэнчжэнь понимала, что Вэнь Ай лукавит, его вид ее подкупил, и пока она раздумывала, он уже радостно потащил парту.

Сунь Мэнчжэнь схватилась за голову: ну вот, теперь проблемы.

Сюй Чанчжоу, вернувшись из туалета, обнаружил, что рядом сидит не Вэнь Ай, и внутри у него что-то оборвалось.

Он нашел Вэнь Ая на последней парте, схватил его за запястье и потащил из класса. Цзян Чэн вскочил, ударив ладонью по столу, и преградил ему путь:

— Ты что, страх потерял? Отпусти его!

Сюй Чанчжоу с ледяным выражением лица процедил:

— Уйди с дороги.

Цзян Чэн закатал рукава и нанес удар. Сюй Чанчжоу уклонился, спрятал Вэнь Ая за спину и ответил своим ударом.

Они дрались, перемещаясь из класса в коридор, а затем к лестнице. Удары были жесткими, будто они выплескивали накопившуюся ярость. Сначала кто-то пытался их разнять, но быстро отступил. Один, второй, третий — вскоре никто не решался вмешаться.

Вэнь Ай остоленел. Они ведь почти не разговаривали, откуда такая ненависть?

Не в силах больше стоять в стороне, он выбрал момент, подбежал и обхватил Сюй Чанчжоу за талию, пытаясь оттащить назад:

— Ты с ума сошел?!

Увидев Вэнь Ая, Цзян Чэн остановился, боясь его задеть. Сюй Чанчжоу тоже расслабился, позволив Вэнь Аю оттащить себя в угол лестничной площадки.

Вэнь Ай посмотрел на его лицо: разбитая губа, фиолетовый кровоподтек на скуле. Выглядел он жалко.

— Тебе это нравится? Доводить себя до такого состояния?

Сюй Чанчжоу посмотрел на него сверху вниз:

— Почему ты поменялся местами?

Вэнь Ай сжал губы:

— Сидеть рядом с тобой мешает учебе.

Сюй Чанчжоу усмехнулся, но в его глазах не было тепла:

— Ты думаешь, что если пересядешь, то сможешь спрятаться от меня?

У Вэнь Ая мороз пробежал по коже:

— Что за глупости? Ты преувеличиваешь.

Сюй Чанчжоу сделал шаг к нему:

— Почему ты не можешь принять меня?

Вэнь Ай долго молчал, а потом с силой толкнул его и с отвращением бросил:

— Ты думаешь, ты достоин?!

С того дня Сюй Чанчжоу больше не искал встречи с Вэнь Аем, и даже при случайных столкновениях они лишь кивали друг другу, проходя мимо.

За месяц до экзаменов Сюй Чанчжоу внезапно бросил школу. Документы за него оформлял белый мужчина в черном костюме с мозолями на руках — верный признак человека, привыкшего к оружию.

Система вздохнула:

— Главный герой наконец-то вернулся в свою семью, сюжет продвинулся!

Вэнь Ай:

— Этот человек в черном выглядит таким злым.

Система:

— Всего лишь мелкий приспешник, не стоит бояться.

Вэнь Ай:

— Если даже приспешник такой, каким станет Сюй Чанчжоу... Знал бы, не говорил бы тогда таких жестоких слов. А вдруг он отомстит?

Система прямо ответила:

— Готовься, думаю, тебе не поздоровится.

Вэнь Ай:

— Не пугай меня, мне страшно.

Система:

— А разве нет? То, как он вел себя в последние месяцы... М-да. Вот видишь, чувства без поддержки сюжета — как бумажные тигры, разваливаются от первого же порыва ветра.

За неделю до экзаменов отец вызвал Вэнь Ая в кабинет, и он вышел оттуда с письмом о зачислении в Колумбийский университет.

Вскоре позвонил Цзян Чэн:

— Шуянь, угадай, что у меня в руках?

Вэнь Ай:

— Думаю, то же самое, что и у меня.

Цзян Чэн рассмеялся:

— Четыре года университета, я все еще буду тебя прикрывать!

Вэнь Ай:

— Ой, брось, до школы ты говорил то же самое, а в итоге эти три года... Сюй... Кхм, ладно, пойду приму душ.

Цзян Чэн:

— Хорошо, спокойной ночи.

В день окончания экзаменов класс устроил прощальный ужин. После нескольких бутылок вина

даже те, кто раньше не общался, обнимались и рыдали. Цзян Чэн тоже перебрал, взобрался на стол и начал говорить по-английски, постепенно переходя на индийский акцент, отчего остальные хохотали до слез.

Девушка С, снимая все на телефон, вздохнула:

— Интересно, как выглядит пьяный Сюй-гун...

Вэнь Ай, зная, что Сюй Чанчжоу страдает аллергией на алкоголь, про себя подумал: в этой жизни ему вряд ли удастся напиться.

Девушка А, отложив бутылку, сложила кулаки и начала имитировать какое-то действие:

— Смотрите, вот так! Сначала маленького «шу» так и этак, а потом вот так и вот этак.

Девушка Б мечтательно произнесла:

— Хотела бы я на это посмотреть...

Вэнь Ай с темными кругами перед глазами молча отошел подальше.

В начале сентября Вэнь Ай попрощался с родителями в аэропорту и вместе с Цзян Чэном прошел на посадку, украдкой вытирая слезы. Прибыв в Нью-Йорк, они несколько дней пожили в отеле, а затем подали документы в университет. Общежития распределяли случайно: Вэнь Аю досталась комната на двоих, а Цзян Чэну — на троих в другом корпусе.

Цзян Чэн помог Вэнь Аю донести вещи, а затем поспешил к себе, напоследок вручив ему новый телефон с уже настроенным номером.

Оставшись один, Вэнь Ай осмотрелся. Условия были неплохие: гостиная, кухня, ванная, правда, спальни были тесноваты.

Вэнь Ай навел порядок в своей комнате, разложил вещи. Когда он закончил, было уже за десять вечера. Приняв душ, он вышел в футболке и шортах, и вернувшийся сосед тут же присвистнул.

— Оу, если ты придешь в наш клуб, то будешь нарасхват.

Вэнь Ай посмотрел на высокого блондина с карими глазами и протянул руку:

— Привет, я Чжао Шуянь, из Китая, твой новый сосед.

— Я русский, имя у меня длинное, зови меня просто Дэнни. — Дэнни пожал ему руку, погладив

большим пальцем тыльную сторону ладони. — У тебя такая гладкая кожа, еще ни разу не видел такой нежной в нашем клубе.

Вэнь Ай смущенно отдернул руку:

— В каком клубе?

Дэнни двусмысленно подмигнул:

— Скоро узнаешь.

Дэнни учился курсом старше и часто оставался ночевать вне дома. На следующее утро он возвращался в мятой одежде, от которой исходил неприятный запах алкоголя.

Через полмесяца Вэнь Ай наконец понял, что за клуб имел в виду Дэнни — это был гей-клуб.

Той ночью его разбудили звуки из соседней комнаты: Дэнни занимался любовью с мужчиной, издавая очень громкие звуки. Вэнь Ай, не выдержав шума, постучал в дверь и попросил быть потише. Дэнни лишь развел руками и с невозмутимым видом объяснил, что стоны — это знак уважения к партнеру, и во время секса он просто не может себя контролировать, поэтому, увы, просьбу выполнить не может.

Вэнь Ай расстроено вернулся в свою комнату и, не в силах уснуть, стал писать Цзян Чэну жалобы на соседа. Цзян Чэн не отвечал — видимо, снова кутил с друзьями.

На следующий день в полдень, когда Вэнь Ай работал за компьютером, в дверь постучали. Он открыл ее и увидел Дэнни — с разбитым лицом, который искренне извинился за вчерашнее, пообещал больше не водить никого на ночь и стараться вести себя тише. Сказав это, он отвесил стандартный поклон в девяносто градусов.

<http://bllate.org/book/21643/2233505>